

Совет Безопасности

Distr.: General

28 January 2016

Russian

Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом,
от 18 января 2016 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, я имею честь представить Совету Безопасности документ, в котором содержится глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности.

Этот глобальный обзор был подготовлен Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в соответствии с пунктом 6 резолюции 2129 (2013) Совета Безопасности.

Комитет был бы признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета и за их публикацию в качестве документа Совета.

(Подпись) Амр Абдель Латиф **Абулатта**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом

Приложение

Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Проблемы, тенденции и события, связанные с угрозой подстрекательства к совершению террористических актов	4
A. Среда, в которой осуществляются подстрекательство и противодействие подстрекательству	4
B. Деятельность в сфере уголовного правосудия	6
C. Альтернативные подходы	7
III. Меры по законодательному запрещению подстрекательства к совершению террористических актов	9
IV. Предотвращение подстрекательства	12
V. Международное сотрудничество	14
A. Меры по отказу в убежище	14
B. Обмен информацией	15
C. Безопасность международных границ	16
VI. Расширение диалога и противодействие подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью	17
A. Расширение диалога и углубление взаимопонимания	19
B. Противодействие подстрекательству путем взаимодействия с местными общинами и гражданским обществом	20
C. Контрпропаганда и стратегическая деятельность в сфере коммуникаций	22
D. Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений	23
E. Привлечение пострадавших для противодействия подстрекательству	24
F. Привлечение женщин и молодежи для противодействия подстрекательству	25
VII. Права человека и резолюция 1624 (2005)	26
VIII. Выводы и рекомендации	27

I. Введение

1. В резолюции 2129 (2013) Совет Безопасности поручил Исполнительному директорату Контртеррористического комитета представить к 31 декабря 2015 года обновленный вариант своего глобального обзора осуществления резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности. Первый обзор (S/2012/16) был утвержден Контртеррористическим комитетом 30 декабря 2011 года и представлен Совету Безопасности 6 января 2012 года. В настоящем варианте обзора учитывается поручение, данное Исполнительному директорату в резолюции 2129 (2013) Совета «выявлять назревающие проблемы, тенденции и события, связанные с резолюциями 1373 (2001) и 1624 (2005), учитывая при этом, сообразно обстоятельствам, Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций на всех уровнях, в консультации с соответствующими партнерами, и консультировать КТК относительно практических способов осуществления государствами-членами резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005)».

2. Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности посвящена главным образом угрозе, создаваемой подстрекательством к совершению террористического акта или актов. В этой связи настоящий обзор учитывает все положения постановляющей части резолюции 1624 (2005) и содержит в заключительной части выводы и рекомендации относительно ее расширенного осуществления. Вопрос о правах человека отдельно обсуждается в заключительной части обзора, но при этом периодически затрагивается во всем его тексте.

3. Следует также напомнить заявление Совета Безопасности о том, что эффективное осуществление резолюции 1624 (2005) является одним из важных факторов эффективного осуществления его резолюции 2178 (2014), в которой Совет рассматривает вопрос и ставит цель устранения угрозы, которую представляют собой иностранные боевики-террористы. Акты подстрекательства часто являются одним из факторов, побуждающих лиц принимать решение отправиться в государства, не являющиеся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или прохождения такой подготовки. В резолюции 2178 (2014) Совет просил Комитет при поддержке Исполнительного директората Контртеррористического комитета «выявить основные пробелы в потенциале государств-членов по осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности, способные повлиять на возможности государств по сдерживанию потока иностранных боевиков-террористов, а также выявить, в порядке осуществления резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), передовые методы пресечения потока иностранных боевиков-террористов». Таким образом, в настоящем обзоре также рассматривается вопрос о том, каким образом эффективное осуществление резолюции 1624 (2005) или ее неэффективное осуществление может повлиять на пресечение потоков таких боевиков.

4. Настоящий обзор составлен на основе информации, полученной из самых различных источников, в том числе информации, содержащейся в докладах, подготовленных Исполнительным директоратом по итогам поездок его членов в государства от имени Комитета для оценки осуществления резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005). По состоянию на 1 ноября 2015 года члены Исполнительного директората совершили в общей сложности 106 поездок более чем в 90 государств (включая повторные поездки) от имени Комитета. В обзоре так-

же используются данные, полученные Исполнительным директором в процессе его диалога с государствами, проходящего за рамками поездок в страны. В обзоре содержатся указания на доклады, представленные государствами об их осуществлении резолюции 1624 (2005), хотя некоторые из этих докладов к настоящему времени устарели¹. Другие ценные источники включают базу данных по контртеррористическому законодательству Сектора по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и базу данных Комитета экспертов по терроризму Совета Европы. Кроме того, Исполнительный директор признателен за информацию, представленную рядом партнерских организаций, в том числе Советом Европы, Антитеррористическим центром государств — участников Содружества Независимых Государств, Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), Антитеррористическим подразделением Департамента по транснациональным угрозам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества.

II. Проблемы, тенденции и события, связанные с угрозой подстрекательства к совершению террористических актов

A. Среда, в которой осуществляются подстрекательство и противодействие подстрекательству

5. Со времени публикации первого глобального обзора осуществления резолюции 1624 (2005) использование Интернета и других информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) террористическими группами и их сторонниками привело к значительному расширению подстрекательства к совершению террористических актов и прославления таких актов, в том числе Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), также известным под названием ДАИШ; «Аль-Каидой»; «Аш-Шабааб»; рядом других террористических групп на Ближнем Востоке и в других районах. В последние годы благодаря использованию ИКТ появляются тысячи веб-сайтов, видеосюжетов и целевых посланий, направленных на укрепление поддержки террористических групп. С ними легко могут ознакомиться не только те, кто проявляет к этому любопытство, но также и лица, которые рассматривают вопрос о том, чтобы принять участие в террористической деятельности. Подстрекательские и вербовочные сообщения распространяются не только через многочисленные публичные сети (например, YouTube, Facebook и Twitter), но также и по зашифрованным каналам и через так называемый «черный Интернет». Это осложняет усилия правоохранительных органов и разведывательных ведомств по выявлению виновных. В одном из последних докладов по вопросу об иностранных боевиках-террористах, который был подготовлен Группой по аналитической поддержке и

¹ По состоянию на 1 ноября 2015 года в общей сложности 117 государств представили Комитету доклады об их осуществлении резолюции 1624 (2005). Кроме того, Исполнительный директор хранит дополнительные доклады, представленные 35 государствами в 2011 году в связи с подготовкой первого глобального обзора осуществления.

наблюдению за санкциями Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, указывается: «Хотя большинство государств-членов отмечают, что одним из основных компонентов большей части процессов, связанных с радикализацией и вербовкой иностранных боевиков-террористов, остаются прямые личные контакты, Интернет и социальные сети играют чрезвычайно важную роль» (S/2015/358, пункт 53).

6. Кроме того, сообщения радикальной направленности, призванные спровоцировать насилие, распространяются в режиме реального времени в образовательных, культурных и религиозных учреждениях, тюрьмах и обычных сообществах. Хотя не все такие сообщения квалифицируются как преступное подстрекательство в соответствии с национальными законами, а некоторые из них могут подпадать под защиту права на свободу выражения мнений, многие играют определенную роль в том, чтобы побуждать подверженных такому влиянию лиц перейти ту грань, за которой начинается террористическая деятельность. Таким образом, подстрекательство стало одной из наиболее широко распространенных проблем, которые требуют принятия безотлагательных и решительных мер.

7. Для противодействия этой угрозе государства и другие субъекты, включая средства массовой информации, гражданские и религиозные организации, коммерческое сообщество и образовательные учреждения, активно разрабатывают новые и новаторские подходы. В их числе можно назвать методы по выявлению и предупреждению подстрекательства, а также стратегии по противодействию пропаганде террористов и воинствующих экстремистов. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призвал государства принимать меры по трем различным направлениям борьбы с подстрекательством: запрещение, предотвращение и противодействие подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью. За последние четыре года по всех трем указанным направлениям удалось добиться значительных успехов.

8. Одно из наиболее существенных изменений заключается в том, что развернулась борьба за сердца и умы людей. В рамках реагирования на все большее число сообщений террористической направленности, распространяемых через посредство ИКТ в последние годы, государства выделили значительные ресурсы на разработку новых подходов к противодействию идеологии терроризма. Такое противодействие включает проведение информационно-разъяснительных мероприятий с целью критики и развенчания террористической идеологии, а также распространение посланий тех, кто выступает с альтернативных позиций. Эти усилия представляются перспективными, хотя государственные структуры в данном случае, вероятно, являются не самым лучшим выбором. Частный сектор и гражданское общество могут обладать более значительным потенциалом и они также активно разрабатывают стратегии информационно-разъяснительной работы по развенчанию террористической идеологии. Одно из важных преимуществ организаций гражданского общества заключается в том, что они пользуются большим доверием местного населения. В ходе региональной конференции по вопросам противодействия воинствующему экстремизму, проведенной в Найроби 25–28 июня 2015 года правительством Кении для государств Восточной Африки, один рабочий день был посвящен обучению методам противодействия идеологии воинствующего экстремизма, которое было организовано для представителей общинных групп гражданского

общества, действующих под руководством одной международной неправительственной организации. По окончании этого учебного мероприятия группе, которая разработала наиболее творческие идеи для предлагаемой кампании в средствах массовой информации, была присуждена денежная премия. В будущем деятельность по противодействию такой идеологии, вероятно всего, будет осуществляться в плоскости дальнейшей разработки инициатив такого рода, а не применения сугубо правоохранительного подхода.

В. Деятельность в сфере уголовного правосудия

9. В то же время государства активизируют усилия по обеспечению соблюдения запретов на подстрекательство, предусмотренных в уголовном законодательстве, и наказанию лиц, виновных в такой деятельности. Этим мерам уделяется основное внимание в пункте 1 резолюции 1624 (2005). В некоторых случаях такие меры, безусловно, представляют собой надлежащее реагирование на угрозу подстрекательства. В международном праве прав человека предусматриваются ограничения права на свободу выражения мнений при условии, что государства придерживаются некоторых жестких ограничений². Исполнительному директорату известно о нескольких случаях, когда государства возбуждали уголовные разбирательства в отношении лиц, подозреваемых в совершении актов подстрекательства, и выносили обвинительные приговоры³.

10. Вместе с тем правоприменительный подход в некоторых случаях может являться менее эффективным по сравнению с другими действиями, а иногда и контрпродуктивным. Лица, лишенные свободы за выражение своего мнения, могут стать в глазах приверженцев соответствующих идей мучениками или героями. В ходе регионального семинара по теме «Проблемы, связанные с судебным преследованием террористов и предотвращением терроризма», проведенном в Дар-эс-Саламе 26–28 февраля 2013 года при содействии Исполнительного директората для национальных прокуроров по борьбе с терроризмом из стран Восточной Африки, ряд участников указали, что в судебном преследовании преступлений, поддающихся профилактике, контекст имеет решающее значение. Они отметили, что судебное преследование преступлений, связанных с «выражением мнений», не всегда является наилучшим путем. Ключевыми аспектами является намерение лица, выступающего с тем или иным послани-

² В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается: «Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

³ См., например, “British mother of six jailed for inciting terrorism on social media” («В Великобритании мать шестерых детей лишена свободы за подстрекательство к терроризму через социальные сети»), Deutsche Welle (DW), 11 December 2014, можно ознакомиться по адресу www.dw.com/en/british-mother-of-six-jailed-for-inciting-terrorism-on-social-media/a-18124186; и “In a first for Spain, a woman is convicted for inciting terror over Twitter” («Впервые в Испании женщина осуждена за подстрекательство к терроризму через “Twitter”»), *New York Times*, 23 February 2014, можно ознакомиться по адресу www.nytimes.com/2014/02/23/world/europe/in-a-first-for-spain-a-woman-is-convicted-of-inciting-terror-over-twitter.html?_r=1.

ем, а также наличие объективного риска претворения высказанных мнений в конкретные действия.

11. Одно из главных опасений по поводу мер, принимаемых государством для борьбы с предполагаемым преступным подстрекательством, безусловно, заключается в том, что в некоторых случаях эти действия могут являться вовсе не подстрекательством, а иной формой выражения мнений, которые государство может счесть неприемлемыми, например политическое инакомыслие или пропаганду спорных мнений или взглядов, которые сами по себе не порождают опасности террористического насилия. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций четко указывают, что преступление подстрекательства к совершению террористических актов должно охватывать лишь сообщения, непосредственно содержащие подстрекательство к насилию, чтобы не допустить нарушения права на свободу выражения мнений. Прошло уже пять лет с тех пор, как бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом указал на определение, содержащееся в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, отметив, что оно является хорошим примером криминализации подстрекательства (или «публичного подстрекательства») (см. A/HRC/16/51, пункты 29–32). В статье 5 Конвенции указывается, что «публичное подстрекательство к совершению публичного преступления означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений». Некоторые государства еще более сузили это определение, указав на необходимость того, чтобы опасность, создаваемая предполагаемым подстрекательством, носила «неотвратимый характер». Другие государства придерживаются противоположной точки зрения и криминализируют не только подстрекательство само по себе, но и прославление или апологетику террористических актов, а также заявления, направленные на дегуманизацию жертв терроризма. Они считают, что такое выражение мнения порождает опасность совершения террористических актов в будущем.

12. Ясно, что в некоторых случаях пресечение в уголовном порядке предполагаемых актов подстрекательства является оправданным, однако такой подход необходимо применять с осторожностью, поскольку ошибки могут привести к прямо противоположному результату, т.е. вызвать жалобы на неоправданные репрессии и потенциально повлечь за собой дальнейшую радикализацию некоторых групп населения или общин. Именно по этой причине в резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности сделал беспрецедентный на тот момент шаг, указав в ее постановляющей части, что государства должны обеспечивать, чтобы «любые меры, принимаемые для осуществления пунктов 1, 2 и 3 настоящей резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву».

С. Альтернативные подходы

13. С учетом всех изложенных выше причин многие государства также последовали сформулированному Советом в резолюции 1624 (2005) призыву

предотвращать и пресекать подстрекательство на основе уважения прав человека и верховенства права. Они добиваются этой цели путем принятия всесторонних подходов, предусматривающих применение нерепрессивных мер. Как отмечалось выше, одна из таких мер заключается в проведении эффективной контрпропагандистской работы. Другая мера состоит в том, чтобы объединить усилия правительств и неправительственных структур, включая руководителей местных сообществ и гражданского общества, в борьбе с подстрекательством путем ликвидации условий, которые могли бы способствовать распространению терроризма, как об этом говорится в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (см. резолюцию 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение), а также путем разработки стратегий по ликвидации таких условий путем создания обстановки изоляции вокруг лиц, выступающих за террористическое насилие. Такой подход согласуется с положениями резолюции 2129 (2013) Совета Безопасности, в которой Совет призвал Исполнительный директорат Контртеррористического комитета к тому, чтобы он взаимодействовал с государствами-членами «в деле разработки, в соответствии с их обязательствами по международному праву, стратегий, включающих в себя противодействие подстрекательству к террористическим актам, мотивами которых являются экстремизм и нетерпимость, и содействовал оказанию технической помощи в деле ее осуществления, призыв к чему содержится в резолюции 1624 (2005) и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций».

14. В этой связи с 2010 года Исполнительный директорат занимается организацией серий региональных и национальных практикумов по вопросам осуществления резолюции 1624 (2005). В ходе этих мероприятий основное внимание уделяется не только запрещению подстрекательства в соответствии с уголовным законодательством, но также и его предотвращению и пресечению, в том числе путем создания стратегических партнерств со средствами массовой информации, гражданским и религиозным обществом, предпринимательским сообществом и учебными заведениями. Действуя в сотрудничестве с Международным центром по борьбе с терроризмом в Гааге и, в последнее время, с фондом «Хьюман секьюрети коллектив» (ХСК), базирующимся в Нидерландах, Исполнительный директорат способствовал проведению в Ташкенте для государств Центральной Азии (декабрь 2010 года, в сотрудничестве с ОБСЕ); Найроби для государств Восточной Африки (ноябрь 2011 года); Раббате для государств Магриба и Сахеля (июль 2012 года); Алжире для государств Северной Африки (июнь 2013 года). Два национальных практикума по резолюции 1624 (2005) были проведены в сотрудничестве с правительством Кении в Найроби (май 2014 года) и Момбасе (январь 2015 года), а третий был организован в сотрудничестве с правительством Туниса и прошел в Тунисе 3–4 ноября 2015 года. В предстоящие месяцы планируется провести дополнительные практикумы. Главная цель этих мероприятий заключается в том, чтобы продемонстрировать, что для эффективного противодействия подстрекательству к совершению террористических актов государствам следует рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего подхода, который бы сочетал правоохранительные меры и другие шаги по предотвращению и пресечению подстрекательства, мотивированного экстремизмом и нетерпимостью.

III. Меры по законодательному запрещению подстрекательства к совершению террористических актов

15. В пункте 1(а) резолюции 1624 (2005) ко всем государствам обращен призыв «принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно закрепить подстрекательство к совершению террористического акта или актов». Как и четыре года тому назад государства по-прежнему по-разному подходят к решению этой правовой задачи. По состоянию на 1 ноября 2015 года как минимум 76 государств по всему миру прямо предусмотрели уголовную ответственность за подстрекательство к совершению террористического акта или актов в их национальном законодательстве в качестве самостоятельного преступления. Многие из таких положений были приняты после принятия резолюции 1624 (2005), и в большинстве случаев они являются частью более всеобъемлющих законов о противодействии терроризму. Многие государства, в которых отсутствуют законы, прямо предусматривающие введение уголовной ответственности за подстрекательство к совершению террористических актов, приняли уголовные законы о запрете подстрекательства к совершению любого преступления, что, по мнению этих государств, обеспечивает запрет подстрекательства к совершению террористических актов (в тех случаях, когда в указанных государствах также предусмотрена уголовная ответственность за совершение таких актов). С учетом сказанного выше Исполнительный директорат пришел к выводу о том, что не менее 135 государств по всему миру обеспечили эффективный законодательный запрет подстрекательства к совершению террористических актов.

16. Вместе с тем Исполнительный директорат считает, что возможности по привлечению лиц, виновных в подстрекательстве, к ответственности будут расширены, если государства прямо предусмотрят в своем национальном законодательстве уголовную ответственность за подстрекательство к совершению террористического акта или актов. Более того, как разъясняется ниже, Исполнительный директорат полагает, что можно будет обеспечить более широкую защиту права на свободное выражение мнений, если такими положениями будет прямо предусматриваться как наличие субъективного элемента (намерение), так и объективного элемента (создание опасности совершения террористического акта). Таким образом, Исполнительный директорат считает, что в большинстве государств соответствующее законодательство можно было бы улучшить, хотя на глобальном уровне осуществление пункта 1(а) резолюции 1624 (2005) находится на высоком уровне.

17. В этой связи можно сделать ряд замечаний. Первое заключается в том, что наилучший подход к введению уголовной ответственности за подстрекательство к совершению террористических актов действительно заключается в принятии уголовно-правовых норм, предусматривающих как субъективный элемент (намерение), так и объективный элемент (создание опасности). На деле лишь в небольшом количестве положений национального законодательства о подстрекательстве содержатся оба этих элемента. Примечательным исключением являются некоторые государства, которые ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма и включили в свои националь-

ные законы статью 5 этой Конвенции о «публичном подстрекательстве», которая обсуждалась в пункте 11 выше.

18. Второе замечание связано с тем, что небольшое, хотя и существенное число государств по-прежнему считают подстрекательство лишь соучастием и предусматривают ответственность только в том случае, когда совершено главное преступление (в данном случае террористический акт) или предпринята попытка его совершения. Это еще более осложняет судебное преследование лиц, виновных в подстрекательстве, на национальном уровне, а также сотрудничество с другими государствами в привлечении к ответственности лиц, подозреваемых в подстрекательстве. Трудность другого рода возникает в государствах, которые пытаются бороться с подстрекательством, по крайней мере частично, путем принятия положений, запрещающих пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Такие положения соответствуют требованиям статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, однако они не обеспечивают достаточные возможности для судебного преследования за подстрекательство к совершению актов терроризма.

19. Третье замечание касается преступлений «прославления» или «оправдания» терроризма, или же «апологетики», которые являются преступлениями, отличными от подстрекательства. Некоторые государства указывают, что принятые ими меры по запрещению прославления, способствуют осуществлению резолюции 1624 (2005). В преамбуле к этой резолюции Совет Безопасности осуждает «самым решительным образом» подстрекательство к террористическим актам и «отвергает» попытки прославления террористических актов, которые могут побудить к совершению новых террористических актов. В постановляющей части резолюции о прославлении не говорится. Это может объясняться тем, что, по мнению некоторых государств, преступление прославления не соответствует установленному в законодательстве жесткому пределу, необходимому для применения уголовных санкций за публичные выступления, поскольку такие выступления, даже если они являются неприемлемыми, могут не создавать опасность совершения террористических актов. Другие государства считают, что существует возможность предусмотреть надлежащую уголовную ответственность за прославление, поскольку оно создает условия, благоприятствующие совершению террористических актов. В некоторых государствах Западной Европы, Восточной Европы и Африки введена уголовная ответственность за прославление, в некоторых случаях без указания на необходимость создания опасности. Недавно одно государство с учетом растущей угрозы подстрекательства ужесточило наказания за прославление и перенесло это преступление из Кодекса для прессы в Уголовный кодекс. Нет никакого сомнения в том, что прославление террористических актов является недопустимой формой выражения мнений, которая должна быть запрещена всеми государствами. Вместе с тем государства должны проявлять особую осторожность, чтобы наказания за предполагаемое прославление не препятствовали осуществлению права на свободу выражения мнений.

20. Самые серьезные опасения по поводу мер, принятых для запрещения подстрекательства, по-прежнему связаны с тем, что в некоторых государствах принятые в этой связи положения законодательства сформулированы расплывчато или чрезмерно жестко, что создает серьезную опасность их применения в

нарушение права на свободу выражения мнений. Это произошло в государствах, в которых законы о борьбе с подстрекательством или основным преступлением терроризма сформулированы в расплывчатых выражениях, содержащих указания, например, на предполагаемые угрозы безопасности государства или национальному единству, без необходимой увязки с актом насилия. Такие расплывчатые положения не позволяют увязывать меры по борьбе с подстрекательством с четко определенными террористическими актами и, таким образом, создают опасность их неправомерного применения для борьбы с политическим свободомыслием или другими формами выражения мнений, находящимися под защитой. В некоторых случаях меры неправомерно применяются к правозащитникам, журналистам и другим лицам, что имеет серьезные последствия для защиты прав человека.

21. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности совершенно четко обратил особое внимание на необходимость обеспечения соблюдения обязательств в области прав человека при осуществлении ее положений. Если преступления подстрекательства определены в общих формулировках и предусматривают без дополнительных разъяснений введение уголовной ответственности за заявления, которые считаются угрозой национальной безопасности, то это вполне может привести к нарушению права на свободу выражения мнений. Аналогичные проблемы могут возникать в случае принятия законов о борьбе с «экстремизмом» и «оказанием материальной поддержки». Исполнительному директорату известно, что в ряде государств, которые сообщили, что принятые ими законы соответствуют требованиям резолюции 1624 (2005), возникла серьезная угроза нарушения права на свободу выражения мнений. В ходе своего диалога с этими государствами Исполнительный директорат настоятельно призывает их пересмотреть эти положения, в идеальном варианте сделав это на основе консультаций с соответствующими правозащитными органами, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

22. И наконец, в связи с запрещением подстрекательства следует отметить, что в некоторых государствах применимые наказания за преступления подстрекательства являются слишком суровыми и предусматривают тюремное заключение на сроки вплоть до 30 лет, а по крайней мере в одном государстве — смертную казнь. Статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что в странах, которые не отменили смертной казни, «смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления», и что это наказание «может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом». В этой связи Исполнительный директорат считает, что применение смертной казни за подстрекательство к совершению актов терроризма может противоречить требованиям международного права прав человека. Кроме того, Исполнительный директорат напоминает государствам — членам Организации Объединенных Наций о том, что существует призыв к введению моратория на применение смертной казни в целях ее окончательной отмены.

IV. Предотвращение подстрекательства

23. В пункте 1(b) резолюции 1624 (2005) ко всем государствам обращен призыв предотвращать подстрекательство. Криминализация является одним из эффективных путей предотвращения при условии соблюдения соответствующих международных обязательств в области прав человека. Наличие четких и доступных положений о запрещении подстрекательства является, помимо прочего, фактором сдерживания и предотвращения подстрекательства. Вместе с тем для предотвращения одних лишь уголовных наказаний недостаточно. За десять лет, прошедших после принятия резолюции 1624 (2005), государства приняли различные подходы к укреплению мер по предотвращению подстрекательства к совершению террористических актов.

24. Один из таких подходов заключается в расширении взаимодействия между правоохранительными органами и населением. Исполнительный директорат получил от многих государств информацию о мерах, которые они принимают для налаживания или укрепления программ работы полиции с населением в рамках разработанной ими стратегии предотвращения подстрекательства к терроризму. Работа полиции с населением позволяет государствам получать полезную информацию о деятельности на местном уровне, в том числе и в сфере противодействия подстрекательству. Вместе с тем многие государства признают, что такая практика не принесет желаемых результатов, если она используется исключительно для целей сбора разведывательной информации. Местные жители, безусловно, очень обеспокоены преступной деятельностью в местах их проживания и, естественно, заинтересованы в том, чтобы помогать предотвращать такую деятельность. Чтобы работа полиции с населением приносила желаемые результаты, необходим тщательно выверенный подход, в котором учитывались бы опасения местного населения и предусматривалось укрепление доверия. Европейский союз решительно выступает за привлечение населения к этой деятельности. В проекте под названием «Работа полиции с населением в целях предотвращения радикализации и терроризма» определяется шесть элементов успешной деятельности в этой области: а) внимание; b) добросовестность; c) чуткость; d) компетентность; e) вежливость; f) справедливость⁴. Кроме того, ОБСЕ особо отметила, что работа полиции с населением является эффективным методом противодействия терроризму и воинствующему экстремизму. Эта стратегия описывается следующим образом:

«В соответствии с основными принципами взаимодействия полиции с населением сотрудники полиции должны быть: легко узнаваемыми и доступными для местного населения; знать местных жителей и быть известными им; вовлекать в сотрудничество местные сообщества, мобилизовывать их и строить партнерские отношения с ними; выслушивать проблемы населения; реагировать на нужды населения; соблюдать и защищать права всех представителей местного населения; отчитываться о своих действиях и достигнутых результатах»⁵.

⁴ European Commission, “Community policing preventing radicalisation and terrorism: manual for trainers”, second edition, 2014.

⁵ Organization for Security and Cooperation in Europe, *Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism: A Community-Policing Approach* (Vienna, 2014). Находится по адресу www.osce.org/atu/111438.

25. В то же время ИКТ представляют собой проблему иного рода. Одним из ключевых элементов предотвращения в этой среде является выявление и отслеживание сообщений, которые могут иметь целью подстрекательство к актам терроризма. Исполнительному директорату известно об усилиях, прилагаемых правоохранительными органами в ряде государств для отслеживания сообщений, пересылаемых через посредство ИКТ, с целью, в частности, обнаружения и предотвращения подстрекательства путем выявления соответствующих сообщений и сбора информации, которая может способствовать определению источников их рассылки. Кроме того, государства могут руководствоваться целым рядом процедур по удалению информационных материалов, хотя такая мера не во всех случаях отвечает интересам правоохранительной деятельности. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности отметил необходимость международного сотрудничества в этой сфере и признал «важное значение того, чтобы во все более глобализирующемся мире государства совместно принимали меры к тому, чтобы террористы не могли использовать современную технологию, коммуникации и ресурсы для подстрекательства к поддержке преступных деяний». Хорошим примером региональных действий в этой сфере является проект Полицейской службы Европейского союза (Европол) «Проверка сети», осуществление которого началось в 2007 году под эгидой Европейского союза. 12 марта 2015 года Совет Европейского союза согласился на предложение Европола расширить проект создания Подразделения Европейского союза по контролю интернет-пространства со следующими четырьмя основными задачами:

- a) координировать и осуществлять во взаимодействии с соответствующими партнерами деятельность по выявлению (маркировке) онлайн-информационных материалов, имеющих отношение к терроризму и воинствующему экстремизму;
- b) осуществлять и поддерживать в тесном взаимодействии с соответствующими структурами оперативным, эффективным и результативным образом отслеживание обращений к онлайн-ресурсам;
- c) поддерживать компетентные власти путем проведения стратегического анализа и оперативного анализа;
- d) выступать в роли европейского образцово-показательного центра по перечисленным выше видам деятельности.

26. Хотя резолюция 1624 (2005) адресована государствам-членам, следует также обратить внимание на роль негосударственных субъектов в сфере предотвращения. В преамбуле к резолюции Совет Безопасности подчеркнул «важную роль средств массовой информации, гражданского общества, религиозных общин, деловых кругов и образовательных учреждений в этих усилиях, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания, в поощрении терпимости и сосуществования и в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму». Например, многие компании, отвечающие за социальные сети по всему миру, осуществляют отслеживание материалов, размещаемых на их платформах, в частности чтобы не допустить подстрекательства к террористическим актам или их прославления. Зачастую эти меры основываются на положениях «пользовательского соглашения», в которых указывается, что соответствующие платформы не могут использоваться в преступных и иных целях, противоречащих соответствующим

правилам. Например, YouTube опубликовал «Правила сообщества» и за последние два года, как сообщается, удалил около 14 миллионов видеосюжетов. По имеющимся сведениям, Facebook получает и рассматривает 1 миллион сообщений в неделю от пользователей касательно нарушения установленных для этой платформы правил пользования (не только в отношении информации, связанной с терроризмом), а Twitter, как известно, в последние месяцы закрыл не менее 2000 пользовательских страниц, имеющих отношение к ИГИЛ.

27. Все эти превентивные меры должны осуществляться с учетом применимых международных обязательств в области прав человека. Усилия по предотвращению не должны предусматривать произвольную цензуру и не нарушать права на свободу от произвольного и незаконного вмешательства в частную жизнь. Кроме того, принимаемые правительствами меры не должны содержать незаконной дискриминации в отношении групп населения по признаку расовой принадлежности, религии, национального происхождения или иным признакам, запрещенным международным правом. Что касается частных компаний, то в идеале их действия должны согласовываться с принятыми Организацией Объединенных Наций Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (см. A/HRC/17/31, приложение). Исполнительный директорат поддерживает тесное сотрудничество со своими партнерами, включая УВКПЧ и соответствующие рабочие группы Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий, чтобы оставаться в курсе соответствующих вопросов.

V. Международное сотрудничество

28. В пункте 1(с) резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призвал все государства отказывать в убежище «любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в [подстрекательстве]». В пункте 2 этой резолюции Совет призвал все государства к «сотрудничеству, в частности, в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в поведении, о котором говорится в пункте 1(а), на свою территорию».

A. Меры по отказу в убежище

29. Для отказа в убежище необходимо обеспечить эффективное осуществление принципа *aut dedere aut judicare* («либо выдай, либо суди») ⁶. Государства

⁶ См., в частности, пункт 3 резолюции 1456 (2003) Совета Безопасности, в котором Совет указал, что государства должны, в соответствии с международным правом, в частности на основе принципа «либо выдай, либо суди», привлекать к судебной ответственности тех, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает акты терроризма или предоставляет убежище.

по-прежнему сталкиваются с проблемами в сфере взаимодействия в деле привлечения к ответственности лиц, подозреваемых в подстрекательстве, что частично объясняется отсутствием «двойной наказуемости» вследствие перечисленных выше разногласий в принятых в государствах подходах к криминализации преступления подстрекательства. Кроме того, возникают проблемы и в сфере выдачи, даже в тех случаях, когда «двойная наказуемость» предусмотрена, что объясняется отсутствием межгосударственных соглашений и отсутствием взаимности.

30. В этом контексте следует отметить, что в резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности напомнил о праве искать убежища и пользоваться убежищем, отраженном в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, и обязательстве государств в отношении невыдворения согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года⁷. В целях укрепления международного сотрудничества государствам следует принимать дополнительные меры для сужения и уточнения принятых ими определений преступлений, касающихся подстрекательства, согласно международному праву, включая международные обязательства в области прав человека, а также обеспечить, чтобы меры пресечения не нарушали свободу слова, которая находится под защитой международного права.

31. Меры по отказу в убежище можно ужесточить путем более широкого применения международных и региональных конвенций о борьбе с терроризмом. В Европе нормативная основа сотрудничества была укреплена за счет принятия обсуждавшейся выше Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. На 1 декабря 2015 года 34 государства ратифицировали эту конвенцию. Кроме того, в Конвенции Африканского союза о предупреждении терроризма и борьбе с ним к государствам-участникам также обращен призыв ввести уголовную ответственность за подстрекательство.

В. Обмен информацией

32. Расширенный обмен информацией также имеет существенно важное значение для осуществления резолюции 1624 (2005). В ходе поездок в страны сотрудники Исполнительного директората получили информацию о различных двусторонних межгосударственных механизмах обмена информацией о террористических преступлениях, в том числе о подстрекательстве. На глобальном уровне главным механизмом обмена информацией по-прежнему является система уведомлений Интерпола. В письме, направленном Интерполом в адрес Исполнительного директората в июле 2015 года, указывается, что он получает от стран-членов просьбы о распространении циркуляров и «красных уведомлений» в отношении лиц, которым предъявлены обвинения, в частности, в подстрекательстве к совершению террористических актов. Далее в этом письме указывается:

⁷ В резолюции 1624 (2005) Совет также напомнил о том, что меры защиты, предусмотренные в Конвенции о беженцах и Протоколе к ней, не распространяются на тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

«Мы создали специальный отдел уведомлений и контроля качества их подготовки для рассмотрения всех просьб о публикации «красных уведомлений» и циркуляров. В случае нарушений Устава Интерпола информация направляется в Управление по правовым вопросам (УПВ) для дальнейшего рассмотрения в целях вынесения окончательных рекомендаций, т.е. в Интерполе создан надежный двухуровневый механизм в целях обеспечения качества уведомлений и циркуляров. Уведомления и циркуляры, направляемые в УПВ на предмет правовой оценки, рассматриваются в контексте Устава Интерпола, в частности статьи 3, в которой указывается, что Организации категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера, и статьи 2(а), в которой указывается, что Организация должна действовать «в духе Всеобщей декларации прав человека», которой предусматривается свобода выражения мнений».

33. В этой связи Интерпол считает, что преступление подстрекательства к совершению террористических актов является одним из необходимых ограничений в отношении свободы выражения мнений согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 19(3)) и в соответствии с резолюцией 1624 (2005) Совета Безопасности. В соответствии с этим на практике Интерпол, как правило, разрешает обработку данных (уведомление, циркуляр или сообщение) в тех случаях, когда запрещенные высказывания представляют собой подстрекательство к совершению террористических актов.

34. Другая платформа для обмена информацией существует в рамках процедуры включения в перечень, установленной Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, причем эта процедура распространяется также на поддерживающих «Аль-Каиду» физических лиц, которые могут быть причастны и к подстрекательству к актам терроризма. Еще одним ресурсом является международная контртеррористическая база данных, находящаяся под управлением Соединения руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов, созданного под эгидой Российской Федерации. Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств и Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества предоставляют своим государствам-членам платформы для обмена информацией, в том числе об иностранных боевиках-террористах и организациях, считающихся террористическими и экстремистскими.

С. Безопасность международных границ

35. Государства-члены продолжают добиваться успехов в деле обеспечения безопасности границ в целях предотвращения международных потоков лиц, причастных к совершению актов терроризма, в том числе делая это путем принятия мер по осуществлению соответствующих положений резолюции 1373 (2001). Одним из важных событий в этой связи является переход к использованию машиносчитываемых проездных документов, которое стало одним из требований, отраженных в приложении 9 к Конвенции о международной гражданской авиации. На практике все государства уже используют системы распознавания машиносчитываемых проездных документов, а в приложении 9 указано,

что к 24 ноября 2015 года необходимо вывести из обращения паспорта, не являющиеся машиночитываемыми. Дополнительные ресурсы обеспечения безопасности границ включают созданную Интерполом глобальную систему связи между органами полиции I-24/7, через которую обеспечивается доступ к базе данных Интерпола по похищенным и утерянным проездным документам.

36. Недавно в резолюции 2178 (2014), касающейся угрозы, которую представляют иностранные боевики-террористы, Совет Безопасности подтвердил, что все государства «должны предотвращать передвижение террористов и террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов». Совет рекомендовал государствам-членам «использовать процедуры оценки рисков и проверки путешественников на основе фактических данных, включая сбор и анализ данных о поездках, не прибегая к практике составления вероятностной модели личности на основе стереотипов, обусловленных дискриминацией, запрещенной международным правом». Совет также призвал государства-члены «требовать, чтобы авиационные компании, действующие на их территории, заблаговременно представляли соответствующим национальным властям информацию о пассажирах для выявления случаев выезда с их территории или попыток въезда на их территорию или транзитного проезда через нее на борту воздушных судов гражданской авиации лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)».

37. В ходе специального совещания, проведенного в Мадриде 27 и 28 июля 2015 года, Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат при участии международных экспертов обсудили пути эффективного осуществления содержащихся в резолюции 2178 (2014) новых положений о контроле за границами. После этого Комитет принял по итогам состоявшихся в Мадриде обсуждений ряд руководящих принципов, которые будут способствовать предотвращению трансграничного перемещения лиц, считающихся виновными в подстрекательстве. В этих принципах содержатся рекомендации по ряду соответствующих областей, включая сбор информации, касающейся иностранных боевиков-террористов, обмен такой информацией между государствами и ликвидацию пробелов в использовании систем предварительного сбора информации о пассажирах. Кроме того, в этих руководящих принципах особое внимание обращается на важность обеспечения комплексного подхода к управлению границей.

VI. Расширение диалога и противодействие подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью

38. Одна из идей, лежащих в основе резолюции 1624 (2005), заключается в том, что эффективные действия по борьбе с подстрекательством должны основываться не только на законодательных и правоохранительных мерах, но и на инициативах по расширению диалога и противодействию идеологии террористов и воинствующих экстремистов. В пункте 3 указанной резолюции Совет Безопасности призвал все государства «продолжать международные усилия,

направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в стремлении воспрепятствовать неизбирательным нападениям на различные религии и культуры». Он далее призвал государства «принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, и предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений».

39. В целях содействия всестороннему осуществлению указанной резолюции Контртеррористический комитет признал, что меры по «противодействию» подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью, могут принимать различные формы. Поскольку путь к поддержке терроризма и воинствующего экстремизма носит весьма индивидуальный характер, необходимо разработать целый ряд подходов для противодействия усилиям по подстрекательству к террористическим актам и радикализации уязвимых лиц. В этой сфере существует довольно много инициатив. Исполнительный директорат отметил, что в последние годы значительно увеличилось число инициатив по всему миру, направленных на расширение диалога и противодействие подстрекательству. Этот факт является одним из позитивных событий в сфере осуществления резолюции 1624 (2005).

40. Вместе с тем прогресс в сфере противодействия подстрекательству вызван не только резолюцией 1624 (2005). Эта резолюция является лишь одним из аспектов расширяющейся глобальной тенденции по противодействию террористическим актам не только путем принятия правоохранительных мер, но и путем выработки всесторонних подходов с привлечением общественных структур, которые, как правило, не участвуют в осуществлении «контртеррористических программ». Такой подход получил название «противодействие воинствующему экстремизму».

41. Важность противодействия воинствующему экстремизму для усилий по борьбе с терроризмом была признана Советом Безопасности в резолюции 2178 (2014), в которой он подчеркнул, что противодействие насильственному экстремизму является одним из «существенно важных элементов» усилий по противодействию угрозе международному миру и безопасности, создаваемой иностранными боевиками-террористами. В этой резолюции Совет рекомендовал государствам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов. Он также рекомендовал им устранять условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе путем расширения прав и возможностей соответствующих групп гражданского общества. Эти положения в известной мере вытекают из резолюции 1624 (2005), в которой Совет признал роль неправительственных структур в усилиях, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания, в поощрении терпимости и сосуществования и в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму. В этом смысле тот факт, что в настоящее время особое внимание уделяется противодействию воинствующему экстремизму, сам по себе является одним из показателей эффективного осуществления резолюции 1624 (2005).

42. За год, прошедший со времени принятия резолюции 2178 (2014), было выдвинуто несколько важных инициатив по поддержке деятельности, направленной на противодействие воинствующему экстремизму. 18 февраля 2015 года в Вашингтоне правительство Соединенных Штатов Америки провело в Белом доме встречу высокого уровня по противодействию воинствующему экстремизму, чтобы особо отметить «национальные и международные усилия по предотвращению деятельности воинствующих экстремистов и их сторонников, направленной на радикализацию, вербовку или побуждение физических лиц или групп в Соединенных Штатах и за рубежом к совершению актов насилия». С тех пор региональные встречи на высшем уровне по вопросам противодействия воинствующему экстремизму были проведены в ряде государств-членов, в том числе в Австралии, Албании, Алжире, Казахстане, Кении, Мавритании и Норвегии. В октябре 2015 года Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества провела региональную конференцию по вопросам сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму для государств — членов Организации и наблюдателей. Кроме того, вопросам противодействия воинствующему экстремизму уделялось особое внимание в ходе Глобального контртеррористического форума, в рамках которого была создана рабочая группа по этой теме, подготовившая ряд соответствующих документов⁸. Международный центр передового опыта по борьбе с воинствующим экстремизмом “Hedayah” («Руководство»), созданный в Абу-Даби в декабре 2012 года, является одним из важных участников деятельности в этой области.

43. В ходе встречи на высшем уровне, состоявшейся в Вашингтоне, О.К., Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил о принятии всеобъемлющего многостороннего плана действий по предотвращению насильственного экстремизма. Генеральный секретарь указал, что в начале 2016 года он представит этот план действий по предотвращению воинствующего экстремизма всем членам Генеральной Ассамблеи.

44. Для осуществления пункта 3 резолюции 1624 (2005) требуется принятие мер в целом ряде различных областей, многие из которых можно также охарактеризовать как противодействие воинствующему экстремизму. Ниже приводится неисчерпывающий обзор инициатив, выдвинутых государствами и международными региональными организациями в последние годы для расширения диалога и противодействия подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью.

А. Расширение диалога и углубление взаимопонимания

45. Государства-члены и международные региональные организации продолжали прилагать усилия для расширения диалога и углубления взаимопонимания в рамках противодействия подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью. 21 и 22 апреля 2015 года Генеральный секретарь в сотрудничестве с Председателем Генеральной Ассамблеи и Высоким предста-

⁸ См., например, принятый в Анкаре меморандум о передовой практике для мультисекторального подхода к борьбе с воинствующим экстремизмом, можно ознакомиться по адресу www.thegctf.org/documents/10162/72352/13Sep19_Ankara+Memorandum.pdf.

вителем Организации Объединенных Наций по Альянсу цивилизаций созвал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций тематические прения высокого уровня по теме «Поощрение терпимости и примирения: содействие построению мирных и открытых обществ и борьба с воинствующим экстремизмом». Это совещание обеспечило представителям государств-членов и религиозным лидерам со всего мира возможность для обсуждения путей поощрения терпимости и примирения, а также рассмотрения проблем противодействию радикализации и экстремизму⁹.

46. 22 и 23 июля 2015 года Союз для Средиземноморья провел в Барселоне совещание высокого уровня по межкультурному и межрелигиозному диалогу. В этом совещании, организованном по предложению министра иностранных дел и сотрудничества Испании, приняли участие представители учреждений, занимающихся вопросами межкультурного диалога и сотрудничества, межконфессиональных организаций, религиозных властей и видных общественных деятелей из многих государств¹⁰. 3 и 4 июля 2014 года в Санкт-Петербурге по линии Встречи «Азия-Европа» прошла восьмая Конференция высокого уровня по межкультурному и межрелигиозному диалогу. Указанные совещания были нацелены на углубление взаимопонимания, укрепление социальной сплоченности и терпимости в условиях растущей социальной взаимозависимости и религиозного и культурного многообразия в Азии и Европе¹¹.

47. Кроме того, Исполнительный директорат получил информацию о ряде национальных инициатив, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания. В числе примеров можно назвать организацию межконфессиональных консультативных форумов и многокультурных молодежных лагерей в Индонезии, в ходе которых обсуждались различные вопросы религии, а также работу Международного центра по межконфессиональному диалогу в Дохе, Катар. В Сингапуре Министерство развития общин, по делам молодежи и спорта обратилось к религиозным организациям с настоятельным призывом присоединиться к организациям по укреплению межрасового и религиозного доверия, которые выступают в роли платформ для общения между представителями различных этнических и религиозных сообществ¹². Кроме того, Исполнительный директорат получил информацию о создании в Гайане Межконфессиональной организации, в которую входят представители более 30 различных религиозных организаций, основывающихся на традициях индуизма, иудаизма, буддизма, христианства, исламизма и бахаизма.

В. Противодействие подстрекательству путем взаимодействия с местными общинами и гражданским обществом

48. В преамбуле к резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности подчеркнул «важную роль средств массовой информации, гражданского общества, религиозных общин, деловых кругов и образовательных учреждений в [...] усилиях,

⁹ См. www.un.org/pga/hltd-promoting-tolerance-and-reconciliation/.

¹⁰ См. www.unaoc.org/2015/07/the-euro-mediterranean-region-needs-intercultural-and-religious-actors-in-the-area-to-take-urgent-and-practical-action-to-confront-regional-challenges/.

¹¹ См. www.aseminfoboard.org/events/asem-high-level-conference-intercultural-and-inter-religious-dialogue.

¹² См. www.ircc.sg/.

направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания, в поощрении терпимости и сосуществования и в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму». Как указывается в пункте 14 выше, с 2010 года Исполнительный директорат способствовал проведению целого ряда региональных и национальных практикумов в целях укрепления партнерских отношений между государственными и негосударственными структурами в деле противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму. Во многих случаях такие инициативы имеют больше шансов на успех, если они поддерживают существующие виды деятельности и структуры и осуществляются в их развитие, способствуя таким образом привлечению местного населения. Исполнительному директорату известно о целом ряде инициатив, выдвинутых государствами-членами в этой области, причем некоторые из них осуществляются в рамках противодействия воинствующему экстремизму.

49. Например, в Нигерии правительство разработало под руководством Управления Национального советника по вопросам безопасности стратегию по противодействию воинствующему экстремизму. Эта стратегия предусматривает укрепление партнерских отношений между государственными структурами всех уровней и гражданским обществом, научными специалистами и традиционными, религиозными и общинными лидерами. На Филиппинах правительство обратилось к изолированным и затрагиваемым конфликтами общинам и предприняло попытку добиться их более активного участия в усилиях по миростроительству. В рамках выдвинутой правительством главной инициативы по борьбе с радикализацией “*Paupara at Masaganang Pamayanan*” («Межобщинный мир и процветание») ставится цель построения мира и укрепления социально-экономического развития в затрагиваемых конфликтами районах Минданао.

50. Российская Федерация разрабатывает подход к противодействию подстрекательству, воинствующему экстремизму и терроризму, привлекая для этого не только традиционные силовые ведомства, но также и министерства культуры, образования и науки, а также структуры, отвечающие за региональное развитие. В этом подходе признается необходимость разработки совместных с местными сообществами мер по устранению причин и условий, которые могут приводить к распространению терроризма. Особое внимание в нем уделяется диалогу и обмену мнениями между многочисленными структурами, включая деловые круги, гражданское общество, религиозных лидеров и представителей средств массовой информации.

51. В 2014 году Австралия объявила о принятии новой программы противодействия воинствующему экстремизму, которая предусматривает проект выделения субсидий на поддержку усилий общинных неправительственных организаций и местных органов власти по оказанию людям помощи в отказе от воинствующего экстремизма. Была выдвинута инициатива «жить вместе в условиях безопасности», предусматривающая уделение основного внимания методам, применяемым местными сообществами и правительством для повышения стойкости местных сообществ перед лицом этой проблемы. В Канаде разработанный Королевской канадской конной полицией подход к работе полиции с населением представляет собой всестороннюю инициативу по вовлечению местных сообществ по всей стране в деятельность по охране национальной безопасности Канады. Одним из ключевых компонентов этой инициативы яв-

ляется Совещание «за круглым столом» по вопросам безопасности с учетом представителей различных культур, цель которого заключается в содействии налаживанию долгосрочного диалога и углублению взаимопонимания между правительством и местными сообществами в интересах предупреждения радикализации, провоцирующей насилие. Ряд европейских государств, включая Финляндию, Норвегию и Нидерланды, приняли планы действий, в которых особое внимание уделяется важной роли неправительственных структур в деле противодействия насилию и воинствующему экстремизму.

52. В Соединенном Королевстве принята программа «Профилактика», направленная на укрепление взаимодействия с целым рядом секторов, включая систему просвещения, органы уголовного правосудия, религиозные организации, благотворительные учреждения, онлайн-структуры и систему здравоохранения, в целях противодействия риску радикализации. Министерство внутренних дел сотрудничает с местными органами власти, целым рядом государственных ведомств и общинных организаций в осуществлении принятой стратегии. В 2011 году Соединенные Штаты Америки объявили о принятии плана, призванного способствовать расширению прав и возможностей местных сообществ и их партнеров на местах в деле предупреждения воинствующего экстремизма. В соответствии с этим планом правительство должно расширить информационную работу по вопросам угрозы радикализации и помогать местным сообществам в том, чтобы получить более глубокое представление об этой проблеме и защищаться от пропаганды воинствующего экстремизма, особенно распространяемой через Интернет. В декабре 2011 года правительство опубликовало стратегический план расширения прав и возможностей местных партнеров по предотвращению воинствующего экстремизма в Соединенных Штатах Америки.

С. Контрпропаганда и стратегическая деятельность в сфере коммуникаций

53. Государства-члены активизировали усилия по противодействию пропаганде терроризма и воинствующего экстремизма как в онлайн-среде, так и в других соответствующих средах, зачастую в сотрудничестве с организациями гражданского общества, частным сектором и другими неправительственными структурами. Такая контрпропагандистская работа преследует самые различные цели. Они включают распространение информации, опровергающей сообщения, рассылаемые террористическими группами, содержащей альтернативные точки зрения и опровергающей ошибочное толкование религиозных писаний, с которыми выступают террористы и воинствующие экстремисты.

54. В ходе диалога с Марокко Исполнительный директорат получил информацию о том, что правительство рекомендовало Министерству по делам религий, а также главным религиозным учреждениям разработать веб-сайты для противодействия радикальной идеологии и ее развенчания. Государственная организация «Аль-Мухаммедия», учрежденная Королевским указом, выпускает электронный журнал, в котором публикуются статьи некоторых из наиболее известных ученых страны по различным религиозным вопросам. Недавно Австралия объявила о начале осуществления кампании по борьбе с онлайн-пропагандой, проводимой террористическими группами. Правительство выделит средства для создания структуры мониторинга и анализа социальных се-

тей, чтобы получить более глубокое понимание экстремистской пропаганды и разработать информационные материалы в целях опровержения заявлений, с которыми выступают террористы, а также в целях пропаганды многообразия, инклюзивности и демократических и общественных ценностей.

55. Некоторые государства-члены оказывают поддержку группам гражданского общества, аналитическим центрам и другим структурам в целях разработки контрпропагандистских материалов, которые бы не являлись отражением официальной политики или точки зрения. Кроме того, многие неправительственные группы и независимые деятели, мыслители и передовые деятели во всем мире независимо разрабатывают контрпропагандистские материалы, используя для этого самые различные форматы, в том числе видеообменные сети, платформу “Twitter” и микроблоги.

D. Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений

56. В пункте 3 резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призвал государства-члены «предотвращать подрывную деятельность террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений». Ряд государств приняли меры в этом направлении. Например, в Алжире правительство контролирует назначение религиозных лидеров через Научный совет, созданный для этой цели. Местные религиозные комитеты осуществляют надзор за молитвенными домами, следя за тем, чтобы религиозные лидеры не выступали с посланиями подстрекательского характера и призывами к воинствующему экстремизму. В Алжире создано 12 национальных школ для подготовки религиозных лидеров, которые выступают за умеренный подход в толковании священных писаний.

57. В 2014 году в Марокко в рамках национальной стратегии пропаганды ценностей терпимости и сосуществования для будущих поколений религиозных лидеров и для защиты страны от воинствующего экстремизма был создан Институт им. Мухаммеда VI по подготовке имамов и проповедников, в котором могут учиться как мужчины, так и женщины. Указанная стратегия имеет в своей основе три компонента: институциональный компонент, который предусматривает обеспечение эффективного надзора; надлежащее религиозное образование; обучение современным наукам. Недавно Марокко подписало с Мали соглашение о подготовке 500 имамов в этой стране. После этого несколько других государств региона просили организовать для них аналогичные учебные программы¹³.

58. Пакистан проводит реформу учебных программ религиозных школ этой страны, частично путем внедрения таких не связанных с религией дисциплин, как математика и науки. В соответствии с последними изменениями в учебной программе для государственных школ прилагаются усилия для расширения преподавания религиозной терпимости. Кроме того, некоторые школы приняли программы для реабилитации молодых людей, которые были связаны с террористическими группами, и для их ознакомления с навыками, которые могли бы

¹³ См. www.un.org/en/sc/ctc/news/2014-10-08_cted_briefing.html.

способствовать улучшению их жизни. Одной из таких инициатив является программа «Сабаун», которая осуществляется в долине Сват. На Филиппинах полицейский центр в Салааме отвечает за связь с общинами меньшинств в целях профилактики угроз терроризма и насилия, порождаемого экстремизмом. Его деятельность включает еженедельный контроль за пятничными проповедями и посещение мечетей и медресе в городах. Этот центр ведет информационно-разъяснительную работу по вопросам религиозных верований, культуры и традиций среди сотрудников полиции, учащихся и представителей средств массовой информации.

59. В Норвегии в 2014 году принят план действий по борьбе с радикализацией и воинствующим экстремизмом, в соответствии с которым министерства осуществляют различные меры по противодействию воинствующему экстремизму. Управление по вопросам образования и профессиональной подготовки этой страны отвечает за создание цифровых учебных ресурсов по вопросам борьбы с радикализацией и воинствующим экстремизмом для начальных и старших классов средней школы и системы профессиональной подготовки. В Турции Управление по делам религии «Диянет» занимается обеспечением пропаганды терпимости и диалога в ходе всех пятничных молитв во всех мечетях. «Диянет» осуществляет надзор за всей религиозной деятельностью в интересах недопущения использования религии в запрещенных целях.

Е. Привлечение пострадавших для противодействия подстрекательству

60. В первом глобальном обзоре осуществления резолюции 1624 (2005) Исполнительный директорат особо отметил роль привлечения пострадавших к усилиям по противодействию подстрекательству. В обзоре указывается, что «вряд ли кто-то будет спорить с тем, что мнения этих людей могут стать, возможно, самым убедительным ответом на подстрекательство к терроризму». Ряд государств приняли меры, чтобы предоставить жертвам террористических актов возможность высказывать свое мнение. В Алжире была учреждена Национальная организация жертв терроризма, главная цель которой заключается в оказании психологической, медицинской и иной поддержки ее членам. Кроме того, эта организация занимается противодействием радикальной идеологии и идеологии насилия. Ее члены проводят еженедельные совещания для обмена информацией и пропаганды терпимых и умеренных взглядов в процессе толкования религиозных учений. В Индонезии созданы две организации жертв — Фонд оставшихся в живых и Ассоциация жертв бомбовых террористических нападений в Индонезии, которые во взаимодействии с Альянсом за мир в Индонезии побуждают пострадавших более широко распространять информацию о том, что с ними произошло. Обе организации принимают участие в осуществлении школьных и университетских программ, которые оказывают доказанное эмоциональное воздействие на целевую аудиторию.

61. Во Франции Французская ассоциация жертв терроризма сотрудничает с жертвами терроризма в деле расширения осуществляемой ею программы под названием «Терроризм: как насчет того, чтобы прислушаться к мнению жертв?» Эта программа направлена на налаживание диалога между жертвами и гражданами путем организации конференций в школах, местных ассоциациях и тюрьмах. Ее главные цели заключаются в том, чтобы шире знакомить моло-

дежь с мнениями пострадавших и пропагандировать ответственную гражданскую позицию; привлекать преподавателей и учеников к деятельности по предупреждению радикализации; повышать эффективность информационной работы путем налаживания организационного взаимодействия с местными структурами. Испания создала Мемориальный центр жертв терроризма в Стране басков и прилагает все усилия для поддержки кампаний проведения информационно-разъяснительной работы по вопросам угрозы терроризма и его последствий для потерпевших. Главное управление по поддержке жертв терроризма занимается распространением заявлений потерпевших в школах и колледжах в целях пропаганды ценности мирного сосуществования и терпимости и обеспечения более глубокого понимания проблемы терроризма и ее последствий для пострадавших среди учащихся и преподавателей в педагогических колледжах и в университетах.

Е. Привлечение женщин и молодежи для противодействия подстрекательству

62. В последнее время все большее внимание уделяется существенному вкладу, который женщины и молодежь могли бы внести в дело противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму. В резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности рекомендовал государствам-членам «взаимодействовать с соответствующими местными общинами [...] в разработке стратегий противодействия распространению идей воинствующего экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов», в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей и женщин.

63. В заявлении Председателя от 28 октября 2014 года (S/PRST/2014/21) Совет отметил, что целью воинствующего экстремизма все чаще становятся женщины и девочки, и рекомендовал государствам-членам привлекать женщин и женские организации к разработке стратегий борьбы с таким экстремизмом. В этой связи Контртеррористический комитет организовал открытый брифинг по теме «Роль женщин в противодействии терроризму и воинствующему экстремизму», который состоялся в Нью-Йорке 9 сентября 2015 года. В ходе этого мероприятия три активистки женского движения из трех регионов, пострадавших от терроризма и воинствующего экстремизма, — Ближнего Востока, Восточной Африки и Западной Африки — поделились своими мнениями и советами в отношении расширения роли женщин в этих усилиях.

64. 23 апреля 2015 года Иордания созвала в Совете Безопасности тематические прения высокого уровня, посвященные роли молодежи в деле противодействия воинствующему экстремизму и поощрения мира. Государства согласились с тем, что необходимо приложить дополнительные усилия, с тем чтобы предоставить молодежи возможность принимать участие в национальных и региональных обсуждениях стратегий противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму. 21 и 22 августа 2015 года в Аммане прошел Глобальный форум по вопросам молодежи, мира и безопасности, организованный совместно правительством Иордании и рядом структур Организации Объединенных Наций, в том числе Межучрежденческой сетью по вопросам развития молодежи, Канцелярией Специального посланника Генерального секретаря по делам молодежи, Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Программой развития Организации Объединенных Наций, а

также организациями «Поиски общей платформы» и «Объединенная сеть молодых миротворцев». В этом форуме приняли участие около 500 государственных должностных лиц, экспертов по вопросам политики, представители молодежных организаций и молодых миротворцев из более чем 100 государств. Задуманный как «поворотный момент к принятию новой международной программы действий по молодежи, миру и безопасности», этот форум преследовал цель активизации текущих усилий целого ряда субъектов по уделению на глобальном уровне значительно более широкого внимания вкладу молодежи в дело построения мира, в том числе в сфере противодействия воинствующему экстремизму¹⁴.

VII. Права человека и резолюция 1624 (2005)

65. Важная особенность, отличающая резолюцию 1624 (2005) от других резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, заключается в том, что вопрос о соблюдении обязательств в области прав человека рассматривается в ее постановляющей части, а не в преамбуле. Это является свидетельством того, что Совет признает особое значение прав человека для деятельности по борьбе с подстрекательством. Подстрекательство, которое представляет собой преступление, связанное с выражением мнения, а не собственно насильственным действием, ставит государствам необычную задачу и требует осторожного подхода к его запрету. Различные подходы, принятые государствами к криминализации подстрекательства, некоторые из которых затрагивают вопросы прав человека, привели к возникновению пробелов в международных усилиях по привлечению лиц, обвиняемых в подстрекательстве, к ответственности. Для решения этой проблемы государствам следует провести обзор путей, которые они используют для криминализации подстрекательства, и попытаться согласовать принимаемые меры с мерами в других государствах, при условии, что они соответствуют международным обязательствам в области прав человека. В частности, государствам следует обеспечить четкое и узкое определение преступлений подстрекательства таким образом, чтобы они не охватывали формы выражения мнений, которые могут находиться под защитой международного права прав человека.

66. Кроме того, в резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности затрагивает другие важные вопросы прав человека. Как отмечалось выше, в этой резолюции Совет напоминает о праве искать убежища и пользоваться убежищем, а также об обязательстве в отношении невыдворения, на которые можно ссылаться в ходе международных разбирательств, направленных на обеспечение передачи лиц, обвиняемых в подстрекательстве, из одного государства в другое. Другим важным соображением является уважение права на свободу ассоциаций. В преамбуле Совет отмечает роль гражданского общества и религиозных общин в деле расширения диалога и углубления взаимопонимания и в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций высказали опасения по поводу проблем, возникших перед гражданским обществом в некоторых государствах, которые поставили под угрозу права на свободу вы-

¹⁴ См. www.un.org/youthenvoy/2015/08/amman-youth-declaration-adopted-global-forum-youth-peace-security/.

ражения мнений и ассоциаций. В некоторых случаях возникает угроза личной безопасности представителей гражданского общества, в том числе правозащитников. Государства должны учитывать свои обязательства в этой области при принятии мер по привлечению гражданского общества и неправительственных структур к деятельности по противодействию подстрекательству.

67. Уважение прав на свободу религии и вероисповедания также имеет центральное значение для осуществления резолюции 1624 (2005). В пункте 3 этой резолюции Совет Безопасности призывает все государства «предотвращать подрывную деятельность террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений». При принятии соответствующих мер государства должны действовать с осторожностью, поскольку репрессивные меры, затрагивающие вопросы веры и морали, могут повлиять на осуществление прав человека. Другие вопросы прав человека, имеющие отношение к указанной резолюции, включают право на справедливое, равноправное и транспарентное отношение в ходе уголовных разбирательств в целях обеспечения гарантий необходимой защиты и справедливого судопроизводства, право на свободу от произвольного и незаконного вмешательства в личную жизнь и право на свободу от дискриминации. В своих сообщениях в адрес государств по вопросам осуществления этой резолюции Исполнительный директорат, сообразно обстоятельствам, обращает внимание на все эти вопросы и настоятельно призывает государства обсуждать их с правозащитными механизмами и другими органами Организации Объединенных Наций по правам человека.

VIII. Выводы и рекомендации

68. По прошествии десяти лет после принятия резолюции 1624 (2005) и четырех лет после публикации первого глобального обзора ее осуществления, угроза подстрекательства к совершению актов терроризма существенно возросла во всем мире. Это объясняется в частности тем, что террористические группы и их сторонники стали более широко использовать ИКТ для распространения сообщений, преследующих цель подстрекательства и прославления. Кроме того, как сообщается, во многих государствах пропаганда подстрекательства по-прежнему осуществляется более традиционными методами, в том числе в образовательных и религиозных учреждениях. Увеличение числа случаев подстрекательства к террористическим актам является одним из факторов обострения проблемы, связанной с иностранными боевиками-террористами, которой посвящена резолюция 2178 (2014). По этой причине эффективное осуществление резолюции 1624 (2005) непосредственно связано со способностью государств пресекать потоки таких боевиков.

69. Даже в нынешних условиях, когда подстрекательство по-прежнему является постоянной угрозой во многих государствах мира, государства-члены также укрепляют и диверсифицируют принимаемые ими меры реагирования на эту угрозу. Наиболее прямой подход со стороны государств предусматривает введение уголовных наказаний за совершение актов подстрекательства и при его надлежащем применении с учетом обязательств в области прав человека вполне может быть оправданным. Государства применяют и другие методы, включая принятие превентивных мер на базе международного сотрудничества, расширение диалога между цивилизациями и другие подходы не репрессивно-

го характера к пресечению подстрекательства, мотивированного экстремизмом и нетерпимостью. Некоторые из этих методов относятся к сфере применения мер по противодействию воинствующему экстремизму, предусмотренных резолюцией 2178 (2014). В процессе изучения различных мер, принимаемых государствами для запрещения, предотвращения и пресечения подстрекательств, Исполнительный директорат отмечает, что все перечисленные выше меры, осуществляемые в рамках выполнения обязательств в области прав человека, способны значительно снизить уровень угрозы террористического подстрекательства, особенно если государства будут действовать совместными усилиями для достижения этой цели.

70. В целях дальнейшего расширения деятельности по осуществлению резолюции 1624 (2005) Исполнительный директорат Контртеррористического комитета рекомендует государствам следующее:

а) продолжать уделять пристальное внимание угрозе подстрекательства к совершению террористических актов и принимать такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить такое подстрекательство, как это предусмотрено Советом Безопасности в резолюции 1624 (2005);

б) укреплять свои программы, нацеленные на отслеживание случаев подстрекательства к совершению террористических актов и их прославления через посредство Интернета и других коммуникационных технологий, обеспечивая, чтобы соответствующие меры согласовывались с их обязательствами в области прав человека, в том числе по уважению права на свободу выражения мнений и права на свободу от произвольного и незаконного вмешательства в личную жизнь;

в) провести тщательный обзор их законодательных мер по запрещению подстрекательства к совершению террористических актов в целях обеспечения того, чтобы такие меры соответствовали их международно-правовым обязательствам. В частности государствам следует рассмотреть вопрос о криминализации подстрекательства к совершению террористических актов путем принятия четких и точных положений, которые предусматривали бы как субъективный элемент (намерение), так и объективный элемент (создание опасности);

г) далее провести обзор их законодательных мер в отношении подстрекательства к совершению террористических актов и рассмотреть вопрос о том, каким образом они согласуются с мерами, принимаемыми в других государствах, в том числе в отношении выполнения международных обязательств государств в области прав человека, чтобы способствовать международному сотрудничеству в уголовных вопросах в целях привлечения лиц, виновных в подстрекательстве, к ответственности;

е) продолжать их усилия по укреплению безопасности своих международных границ, в том числе путем осуществления положений о контроле за границами, содержащихся в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, что будет иметь позитивные последствия для осуществления резолюции 1624 (2005);

f) продолжать разрабатывать инициативы в целях расширения диалога, углубления взаимопонимания и противодействия подстрекательству, мотивированному экстремизмом и нетерпимостью, в том числе при поддержке соответствующих неправительственных субъектов и на основе, где это осуществимо, укрепления существующих мероприятий и структур. Особое внимание следует уделять созданию дополнительных возможностей для привлечения жертв террористических актов, а также женщин и молодежи;

g) укреплять свои усилия по противодействию пропаганде подстрекательства к совершению террористических актов и их прославлению, которую ведут террористы и воинствующие экстремисты, в том числе противодействию путем создания и укрепления партнерств с организациями гражданского общества и общинными лидерами и принятию мер для поддержки их активного участия при уважении их независимости;

h) укреплять усилия по предотвращению подрывной деятельности в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений. Следует расширять обмен информацией в отношении эффективных путей осуществления этого положения резолюции 1624 (2005), в том числе в отношении путей обеспечения соблюдения при принятии соответствующих мер международных обязательств государств в области прав человека.